УДК 620.09+327+338.45

Факторы, влияющие на российско-турецкие отношения в энергетической сфере на современном этапе

И. В. Зеленева, Е. А. Савкина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 190034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9*

Для цитирования: Зеленева И. В., Савкина Е. А. Факторы, влияющие на российско-турецкие отношения в энергетической сфере на современном этапе // Актуальные проблемы мировой политики. Вып. 10 / под ред. Т. С. Немчиновой. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2020. С. 323–336. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.22>

В статье проанализированы ключевые показатели топливно-энергетического комплекса двух стран, осуществлен анализ совместных энергетических проектов и основных двусторонних соглашений между Россией и Турцией в таких направлениях сотрудничества, как газовая отрасль, нефтяная отрасль, атомная энергетика. На основе проведенного исследования авторами были выявлены основные внутренние и внешние факторы, влияющие на российско-турецкие отношения в энергетической отрасли, сделан вывод о значении политических, географических и экономических факторов влияния в определении энергетической составляющей российско-турецких отношений на современном этапе.

Ключевые слова: Россия, Турция, энергетика, двустороннее сотрудничество, внешние факторы, внутренние факторы.

Введение. В современной мировой политике особое место занимает энергетический рынок: продолжается борьба стран мирового сообщества за обладание энергоресурсами и контроль над маршрутами их поставок. Акторов энергетической дипломатии, взаимодействующих в международной среде, можно условно поделить на четыре группы: глобальные организации, в рамках которых решаются вопросы безопасности, региональные, национальные государства и неправительственные организации (в том числе транснациональные корпорации) [1, с. 82]. На современном этапе до сих пор основополагающее значение имеет межгосударственное взаимодействие, при определении внешнеполитических стратегий которых значительную роль играет энергетическая политика.

На протяжении трех десятилетий Российская Федерация наряду с Саудовской Аравией и США входит в число крупнейших нефтедобывающих государств мира. Вместе с США она также добывает самые большие в мире объемы природного газа, имеет мощный сектор электроэнергетики, масштабную угледобычу. Энергетика — не единственный развитый сектор национальной экономики, но без нее статус России в мировой политико-экономической системе, по мнению С. Л. Ткаченко, был бы существенно более скромным [2, с. 27].

Россию и Турцию связывают серьезные политические и экономические интересы в энергетической сфере. Значение Турции как важного партнера в энергетической политике определяется в первую очередь ее исключительным географическим положением¹. С начала 1990-х годов, когда был выстроен базис прежде всего экономических отношений между Россией и Турцией, произошел ряд двусторонних и международных конфликтов. Однако именно данные процессы обусловили понимание необходимости поиска новых форматов взаимодействия. Налаживание политических контактов после кризиса 2015 г. создало для двух стран немало возможностей расширения двустороннего сотрудничества — не только в экономике, но и в сферах безопасности, энергетики, межпарламентского диалога и гуманитарного сотрудничества [3, с. 86].

Наличие у России большого количества ресурсов и проблема отсутствия собственных энергетических ресурсов у Турции, необходимых для покрытия растущего спроса на энергию, обусловили построение новой модели взаимодействия стран. Темпы роста потребления электроэнергии в Турции одни из наиболее высоких в мире и составляют в среднем 8 % в год. Хотя в стране присутствуют залежи лигнита и каменного угля, она ограничена в топливно-энергетических ресурсах, поэтому зависит от импорта нефти и газа. Например, две трети поставок газа приходятся на Россию и одна треть — на Иран. На долю импорта приходится 88 % всей потребляемой нефти. Так, в 2015 г. Турции было поставлено 25 млн т. Крупнейшими зарубежными поставщиками являются: Ирак (31 %), Иран (30 %), Саудовская Аравия (12 %), Нигерия (10 %), Казахстан (9 %) [4, с. 102–103].

¹ Россия и Турция: 70 лет сотрудничества в энергетике. <http://www.vestifinance.ru/articles/60234>.

В то время как Россия является крупной ресурсной державой, ее экономика нацелена на экспорт данных ресурсов, Турция — вторая после Китая растущая экономика, обладает большими возможностями импорта, транзита энергоресурсов. Экономические аспекты российско-турецких отношений в газовой и атомной сфере, фундамент многостороннего энергетического диалога, служат интересам обеих стран.

Цель исследования заключается в определении основных факторов, оказывающих влияние на развитие российско-турецких отношений в области энергетики на современном этапе. Изучение таких факторов представляет научный и практический интерес, так как дает возможность спрогнозировать взаимоотношения России и Турции в энергетической сфере и достигнуть взаимовыгодного сотрудничества.

Теоретические основания исследования. Применение теории неореализма объясняется тем, что энергетическая политика государств рассматривается с точки зрения национальных интересов и безопасности. Энергетические ресурсы и право их обладания в современном мире являются существенным компонентом государственных интересов. Согласно концепции неореализма, выстраивание взаимоотношений между отдельными государствами оказывает определяющее влияние на энергетическую сферу в целом. Системно-функциональный подход помогает оценить воздействие условий внешней среды на отдельные составляющие системы и в целом на российско-турецкие отношения в сфере энергетики. Внешнее давление не всегда включает в себя систему стимулов и убеждений в рамках нормативного взаимодействия между акторами глобальной энергетической системы. Иногда используются механизмы прямого принуждения, навязывания демократических идеалов, политическое и силовое давление [5, с. 210]. Это позволяет проанализировать и объединить различные явления и компоненты и выявить связи между ними, что является продуктивным при исследовании сложных процессов в энергетическом сотрудничестве.

В статье использованы работы российских, турецких и англоязычных авторов. Источниковая база включает статистический материал, посвященный экономическому положению двух стран и энергетическому вопросу, в том числе независимые рейтинги по энергетическому развитию (*British Petroleum (BP) Statistical Review of World Energy*), двусторонние соглашения и договоры, информацию в СМИ.

Описание исследования. Российско-турецкие отношения в энергетической отрасли — это прежде всего сотрудничество государств в сферах производства, транспортировки и потребления энергоресурсов, обусловленное их национальными интересами. Сотрудничество двух стран происходит в трех основных областях: газовая и нефтяная отрасли и атомная энергетика.

Можно выделить внутренние и внешние факторы, влияющие на российско-турецкие отношения в сфере энергетики. Под внутренними мы будем понимать факторы, продиктованные условиями развития топливно-энергетического комплекса (ТЭК) каждой из стран, а также конкретными мотивациями, возникающими у руководства России и Турции в отдельности.

Потребности Турции в энергоресурсах характеризуются высоким спросом. Согласно авторитетному ежегодному статистическому обзору мировой энергетики компании BP (июнь 2017 г.), энергопотребление Турции в 2016 г. составило 137,9 млн тонн нефтяного эквивалента (н.э.), что на 42,1 млн тонн н.э. больше, чем в 2006 г. Таким образом, за период 2006–2016 гг. энергопотребление Турции возросло на 44%². Это показывает, что Турция по-прежнему остается заинтересованной стороной в приобретении энергоносителей. До 2015 г. в Турции наблюдался устойчивый рост спроса на природный газ, уголь и нефтепродукты, энергетический баланс Турции был достаточно диверсифицирован. Доля газа, нефти и угля составляли приблизительно равную долю в общем балансе. Однако согласно данным, с начала 2015 г. потребление газа стало снижаться, а спрос на жидкие углеводороды продолжает расти [5]. Здесь стоит отметить тот факт, что нетрадиционные и возобновляемые источники энергии (ВИЭ) могут постепенно вытеснять использование природного газа, что может негативно сказаться на российских поставках природного газа в Турцию (см. рис. 1).

Несмотря на заявления Министерства энергетики Российской Федерации о том, что Россия включается в гонку по развитию генерации из возобновляемых источников энергии и к 2030 г. доля ВИЭ в энергобалансе России может вырасти более чем втрое и превысить 11 %, сектор ВИЭ значительно отстает от мировых трендов, следо-

² BP Statistical Review of World Energy. 2017. June. P.8. <https://www.bp.com/content/dam/bp/en/corporate/pdf/energy-economics/statistical-review-2017/bp-statistical-review-of-world-energy-2017-full-report.pdf>.

Рисунок 1. Динамика изменения отдельных статей в энергобалансе Турции, млн тонн. н.э.

Источник: Углубление российско-турецких отношений: Доклад 41/2018 [А. В. Кортунов и др.; Э. Эршен и др.]; [гл. ред. И. С. Иванов]; Российский совет по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2018. 128 с.

вательно, сотрудничество России с Турцией в данной сфере пока не представляется осуществимым³.

До 2015 г. поставки российского газа в Турцию непрерывно возрастали: Турция вышла на второе место в Европе по потреблению российского газа, получив в 2016 г. 24,76 млрд куб. м газа⁴.

За прошедшие 15–20 лет энергетика Турции развивалась в основном за счет строительства ТЭС на природном газе и ГЭС. Однако за счет таких экстенсивных мер потребности республики в электроэнергии в ближайшем периоде не удастся полностью удовлетворить.

Министерство энергетики и природных ресурсов Турции разработало Стратегический план на период 2010–2014 гг. Согласно документу, к 2023 г. помимо развития угольной промышленности и гидроэнергетики, а также строительства ветряных электростанций, 5 % потребностей страны в электроэнергии должны обеспечиваться за счет АЭС [10, с. 51]. Поэтому атомная энергетика рассматривается правительством Турции как важный элемент обеспечения энергией

³ Топалов А. В. России задует и припечет. <https://www.gazeta.ru/business/2017/04/06/10612961.shtml>.

⁴ Статистика поставок. Динамика реализации газа в Европу // Официальный сайт ООО «Газпром Экспорт». <http://www.gazpromexport.ru/statistics>.

возрастающих потребностей страны и в то же время возможность уменьшения зависимости от импортных поставок углеводородов, и природного газа прежде всего⁵. Россия заинтересована в развитии и атомной энергетики на территории Турции. В мае 2010 г. страны договорились о строительстве атомной станции «Аккую» в провинции Мерсин. Проект второй турецкой АЭС «Синоп», находящейся на стадии планирования, был отдан франко-японской компании АТМЕА, несмотря на проявление заинтересованности со стороны России [10].

Нельзя обойти вниманием стремление Турецкой Республики вступить в Европейский союз. Такой курс страны проявляется в том числе желанием вступить в Договор об энергетическом сообществе ЕС, что может привести к закреплению на законодательном уровне норм ЕС по ТЭК, а это существенно затруднит экспорт российских энергоносителей и участие России в строительстве новых объектов ТЭК. Турция также ориентируется на Европейский энергетический пакт, который гласит, что к 2020 г. доля возобновляемых источников энергии должна составлять не менее 20 % от общего энергопотребления в странах ЕС⁶. Следовательно, это может негативно сказаться на российских поставках энергоресурсов в Турцию.

Внутренние факторы, выявленные в ходе анализа топливно-энергетического комплексов России и Турции и влияющие на двусторонние отношения стран в сфере энергетики, следующие.

Россия:

- высокий уровень развития ТЭК;
- естественное истощение нефтяных и газовых месторождений;
- недостаточное развитие сферы возобновляемых источников энергии;
- рост прямых российских инвестиций в энергетический сектор Турции;
- взаимодействие российских и турецких правительственных и корпоративных структур;

⁵ Gareth M. Realization of Turkey's Energy Aspirations: Pipe Dreams or Real Projects? // Center on the US and Europe at Brookings. 2014. 26 p. P.4. <https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2016/06/Turkeys-Energy-Aspirations.pdf>.

⁶ Efegil E. Turkey's energy policy and eu's energy needs // Sakarya University, Department of International Relations. 2015. 5 p.

- несовершенство и устаревание технологического оборудования и, как следствие, потеря энергоресурсов при транспортировке;
- имидж России как добропорядочного и надежного поставщика энергоресурсов;
- снижение тарифов.

Турция:

- рост экономических показателей и, как следствие, потребления энергетических ресурсов;
- увеличение доли возобновляемых источников энергии в общем энергобалансе Турции, внедрение энергосберегающих технологий;
- стремление страны к снижению зависимости от импортируемых углеводородов;
- приоритетность развития атомной энергетики, проекты по строительству АЭС на территории Турции;
- истощение собственных запасов газа и нефти, проблемы с поиском новых месторождений;
- склонность турецкой стороны к затяжным переговорам и жесткому отстаиванию собственных интересов, смене партнеров (газовые проекты, строительство АЭС);
- падение спроса на природный газ;
- отсутствие необходимого количества турецких специалистов для эксплуатации атомных станций;
- курс Турции на вступление в ЕС.

Результаты исследования. Несмотря на ряд положительных внутренних факторов, особое внимание следует уделять оценке проявления различных тенденций на внутреннем энергетическом рынке Турции. Кроме того, необходимо нивелировать негативные факторы внутреннего ТЭК России: несовершенство технологического оборудования, отставание сектора возобновляемых источников энергии от мировых трендов.

Внешние факторы, оказывающие влияние на российско-турецкие отношения в энергетической сфере, включают в себя влияние «третьих сторон», изменения на глобальных энергетических рынках и другие ограничения, накладываемые внешней средой (рис. 2).

Рисунок 2. Основные внешние факторы, оказывающие влияние на российско-турецкие отношения в энергетической сфере

В настоящий момент складывается противоречивая ситуация: Турция нуждается в постоянных поставках энергоресурсов для продолжения своего экономического роста, однако опасается попасть в энергетическую зависимость от России и поэтому видит выход в диверсификации источников энергоресурсов, поступающих в страну.

За последнее время сильно возросла конкуренция на мировом энергетическом рынке. Альтернативными России поставщиками природного газа в Турцию являются, к примеру, Иран, Азербайджан, Алжир⁷. В нефтяной отрасли намечается рост интереса турецкой стороны к увеличению поставок энергоносителей из стран Центральной Азии (планы расширить транзит казахстанской нефти в западном направлении по нефтепроводу Баку — Тбилиси — Джей-

⁷ Türkiye'de Doğal Gaz. <https://100kasa.com/turkiyede-dogal-gaz>.

хан) [7, с. 22]. Уже упомянутый проект строительства АЭС «Синоп» будет реализовываться франко-японской компанией АТМЕА, несмотря на то что Россия активно демонстрировала интерес [6].

Важным представляется влияние ЕС на российско-турецкое сотрудничество в сфере энергетики. Европейский союз — главный потребитель российского природного газа. Из-за позиций ЕС в конце 2014 г. уже был закрыт проект «Южный поток»⁸. В настоящий момент сомнению со стороны стран ЕС подвергается проект «Турецкий поток». По мнению европейских экспертов, запуск «Турецкого потока» лишит Украину статуса транзитера, увеличит зависимость ЕС от «Газпрома», и перекроет альтернативные поставки из Каспийского региона⁹.

Угрозу российским интересам представляют программа ЕС «Восточное партнерство» и транспортные проекты, инициированные Европейским союзом. «Восточное партнерство» направлено на развитие интеграционных связей со странами бывшего СССР и включает в том числе энергетические соглашения. Многие российские эксперты считают, что данная программа бросает вызов интересам России в регионе, так как предусматривает создание альтернативных России путей энергоснабжения Европы. В связи с чем можно говорить еще об одной очевидной цели данной инициативы — подрыве геополитического влияния России в Восточной Европе и укреплении позиций ЕС [8, с. 205–210]. Новые проекты транзита энергоресурсов через территорию Турции могут существенно поменять расстановку сил. Раннее уже выдвигались идеи реализации проекта «Набукко» (строительство магистрального газопровода из Туркмении и Азербайджана в страны ЕС, прежде всего Австрию и Германию), который мог бы сильно повлиять на поставки российского газа в Европу. Проект был закрыт. В будущем газ по территории Турции может поставляться в Европу из Ирана и иракского Курдистана¹⁰. В настоящее время ведется активное обсуждение проекта TANAP, который позволит поставлять в Европу и Турцию не толь-

⁸ Лавров: РФ будет готова вывести «Турецкий поток» на территорию ЕС только после гарантий. <http://tass.ru/ekonomika/4689962>.

⁹ Полунин А. Для ЕС «Турецкий поток» как потоп. Почему Брюссель опасается трансчерноморского газопровода? <http://svpressa.ru/politic/article/153592>.

¹⁰ Аналитик RusEnergy: «Южный газовый коридор» несет риски для РФ. <https://ria.ru/economy/20140922/1025102500.html>.

ко газ из Азербайджана, но и стран Ближнего Востока, в том числе и израильский¹¹.

События 2011 г. в Ливии, Египте, Сирии имеют последствия для глобального энергетического рынка в целом и ТЭК России и Турции в частности. Турецкая Республика стремится использовать текущую ситуацию в целях достижения собственных целей, направленных на увеличение поставок энергоресурсов на рынок и сосредоточение основных транзитных потоков на своей территории. Это позволит Турции стать ведущим игроком на энергетическом рынке, получив требуемые ресурсы для развития, и основным пунктом передачи энергоресурсов из региона в государства Европы. Выгодное географическое положение Турции в данном случае дает существенный толчок к плотному российско-турецкому сотрудничеству в сфере энергетики [9, с. 19–25]. Однако нестабильная политическая ситуация в регионе и несовпадение интересов двух государств как значимых игроков на Ближнем Востоке относительно отдельных аспектов ближневосточного конфликта может привести к нарастанию противоречий между Россией и Турцией и в результате к пересмотру экономических и энергетических соглашений.

Камнем преткновения могут выступить антироссийские санкции. Существует вероятность их введения против компаний энергетического сектора. «Турецкий поток» может попасть под антироссийские санкции в соответствии с законом, подписанным президентом США Д. Трампом, согласно которому иностранным компаниям запрещено вкладывать инвестиции или предоставлять товары и услуги российским газопроводным проектам на сумму более 5 млн долл. в год. Строительство «Турецкого потока» в настоящее время обеспечивает швейцарская компания *Allseas*¹². То же самое касается и строительства атомной станции «Аккую», куда могут войти иностранные инвесторы.

Существенное влияние на российский экспорт энергоресурсов оказывают изменения цен на энергоносители. Их падение ниже комфортных показателей может привести к сокращению предложений от стран-импортеров и отказу от многих инвестиционных проектов.

¹¹ Турция расставила приоритеты в газовой сфере. Не в пользу России: Прайм / Агентство экономической информации. <https://1prime.ru/articles/20170714/827677805.html>.

¹² «Турецкий поток» дотянули до Турции. *EurAsia Daily* 2017. 1 сент. <https://eadaaily.com/ru/news/2017/09/01/tureckiy-potok-dotyanuli-do-turcii>.

Еще одна угроза финансовому состоянию газовой отрасли России исходит из Средней Азии, где «Газпром» закупает 60 млрд куб. м газа для дальнейшей перепродажи. Главы нефтегазовых компаний Казахстана, Узбекистана и Туркмении уже объявили о переходе на цены, привязанные к европейским, что также отрицательно повлияет на рентабельность газовой отрасли Российской Федерации¹³.

Кроме того, ослабление турецкой национальной валюты станет причиной потери привлекательности внутреннего энергетического рынка для России. «Газпром» может покинуть рынок газа, продав доли в трейдерах и турецкие активы¹⁴.

Заключение. Выгодное географическое положение Турции (в Азии и Европе) позволяет через ее территорию проводить транспортные энергетические маршруты из Каспийского региона и Ближнего Востока, что является причиной пристального внимания международных компаний России, Ирана, Саудовской Аравии, Казахстана. Динамичное развитие турецкой экономики заставляет власти решать вопрос обеспечения энергетической безопасности страны. Турция закупает почти 99 % потребляемого природного газа, и на Россию приходится почти 60 % импорта газа. В то же время Россия в условиях международных санкций, нестабильной геополитической ситуации в Европе пытается диверсифицировать экспортные маршруты доставки газа на европейские рынки.

Российско-турецкие отношения в энергетической сфере продиктованы взаимной заинтересованностью в стабильных поставках энергоресурсов и существованием ограниченности энергетических запасов Турции на фоне ее активного экономического роста. Турция, которая не располагает достаточными национальными запасами углеводородного топлива, рассматривает развитие атомной энергетики как важное условие обеспечения роста и укрепления безопасности. Однако собственными силами, даже при условии развития атомной энергетики, ей не справиться, поэтому приходится опираться на помощь России, Ирана и других стран.

В последние годы сотрудничество между Россией и Турцией в сфере энергетики укреплялось, и, несмотря на определенные слож-

¹³ Pannier B. Russia Seeks To Drive Wedge Into Central Asia. Radio Free Europe/ Radio Liberty 2016. Jan. 5. <https://www.rferl.org/a/russia-turkmenistan-uzbekistan-gas-wedge/27469287.html>.

¹⁴ «Газпром» бежит из Турции. <https://news.rambler.ru/articles/37264439-gazprom-bezhit-iz-turtsii/?updated>.

ности и возникающие конфликтные ситуации, перспективы взаимовыгодного сотрудничества есть. Энергетическая сфера в российско-турецких отношениях имеет политическое и стратегическое значение. Ее нельзя рассматривать обособленно от других слагаемых двустороннего взаимодействия, так как помимо экономических показателей и уровня развития ТЭК существует целый ряд факторов политического, географического и иного характера.

Целесообразно осуществить комплексную проработку вопросов долгосрочного сотрудничества двух стран в энергетической сфере с учетом проблем экономики, геополитики, развития и поиска новых технологий и возможностей в смежных областях, влияния на климат и подготовки квалифицированных кадров для реализации совместных программ.

Литература

1. Григорьева О. В. Характерные особенности международных организаций как акторов энергетической дипломатии // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5, № 1 (14). С. 81–85.
2. Ткаченко С. Л. Россия как энергетическая сверхдержава: история концепции // Клио. 2015. № 3 (99). С. 27–33.
3. Аватков В. А., Мозлов А. Т. Россия и Турция: экономика в контексте политики? // Восточный альманах / под ред. М. Г. Троянского. М.: ООО «Квант Медиа», 2019. Вып. 3. С. 86–96.
4. Оздемир В., Гулиев И. А. Энергетическая дипломатия Турции // Вестник МГИМО-Университета. 2016. № 2 (47). С. 101–110.
5. Немчинова Т. С. Проблема концептуального развития демократии в контексте четвертой волны демократизации // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2012. Т. 13, № 4. С. 206–213.
6. Лихачев В. Л. Состояние и перспективы российско-турецких отношений в энергетической сфере // Российско-турецкие экономические отношения на новом этапе. 2016. № 28 / под ред. И. С. Иванова. М.: НП РСМД, 2016. С. 12–19 // Российский совет по международным делам. <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sostoyanie-i-perspektivy-rossiysko-turetskikh-otnosheniy-v-e>.
7. Панкратенко И. Н. Россия-Турция: сложные нюансы взаимоотношений // Центр стратегических оценок и прогнозов. М.: АНО «Центр стратегических оценок и прогнозов», 2015. 52 с.
8. Сергунин А. А. «Восточное партнерство»: вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 205–210.
9. Гниломедов Е. В. Влияние революций, произошедших в государствах Ближнего Востока и Северной Африки, на топливно-энергетический комплекс Ту-

- репкой Республики // Вестник Государственного университета управления. 2015. № 1. С. 19–25.
10. Перспективы развития атомной энергетики на Ближнем Востоке: интересы России / Доклад грантополучателей Международного дискуссионного клуба «Валдай». М.: [б. и.], 2016. 84 с.
 11. Хорошун Н.Д. Геоэкономические последствия российско-турецких газовых соглашений // Теория и практика общественного развития. 2015. № 1. С. 42–45.
 12. Тайфутдинов Р.И. TANAP и российско-турецкие отношения // Социально-политические науки. 2018. № 5. С. 46–48.

Контактная информация:

Зеленева Ирина Владимировна — д-р ист. наук, проф.; i.zeleneva@spbu.ru
Савкина Екатерина Александровна — магистрант; ekaterinasav@hotmail.com

Factors affecting Russian-Turkish relations in the energy sphere at the present stage

Zeleneva Irina V., Savkina Ekaterina A.

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Zeleneva I. V., Savkina E. A. Factors affecting Russian-Turkish relations in the energy sphere at the present stage. *Digest of World Politics*, vol. 10, ed. by T. S. Nemchinova, St. Petersburg, St. Petersburg State University Press, 2020, pp. 323–336. <https://doi.org/10.21638/11701/26868318.22> (In Russian)

The article is devoted to the research of Russian-Turkish relations in the energy sphere at the present stage. The peculiarity of the Russian-Turkish relations in the energy sphere is the contradictory situation in which, on the one hand, Turkey needs constant energy supplies to maintain its economic growth, on the other hand, Turkey is afraid of getting into energy dependence on Russia and therefore sees an outlet in the diversification of energy sources entering the country. The article analyzed the key indicators of the fuel and energy complex of the two countries, explored joint energy projects and the main bilateral agreements between Russia and Turkey in such areas of cooperation as: the gas industry, the oil industry, and nuclear energy. Based on the study, the authors identified the main internal and external factors affecting Russian-Turkish relations in the energy sphere. The article concludes that at the present time political, geographic and economic factors exert a great influence on Russian-Turkish relations in the energy sector.

Keywords: Russia, Turkey, energetics, bilateral cooperation, external factors, internal factors.

References

1. Grigorieva O. V. Characteristics of International Organizations as Actors of Energy Diplomacy, *Azimuth nauchnyx issledovanij: ekonomika i upravlenie*, 2016, vol. 5, no. 1 (14), pp. 81–85. (In Russian)
2. Tkachenko S. L. Russia as in Energy Superpower: History of the Concept, *Klio*, 2015, no. 3 (99), pp. 27–33. (In Russian)
3. Avatkov V. A., Mozloev A. T. Russia and Turkey: the Economy in the Context of the Policy? *Vostochnyj almanax*. Ed. by M. G. Troyanskogo. Moscow, Kvant Media Publ., 2019, Iss. 3, pp. 86–96. (In Russian)
4. Ozdemir V., Guliyev I. A. Energy Diplomacy of Turkey, *Vestnik MGIMO-Universiteta*, 2016, no. 2 (47), pp. 101–110. (In Russian)
5. Nemchinova T. S. The problem of Conceptual Development of Democracy in the Context of the Fourth Wave of Democratization, *Vestnik Russkoj xristianskoj gumanitarnej akademii*, 2012, vol. 13, no. 4, pp. 206–213. (In Russian)
6. Likhachev V. L. *State and Prospects of Russia-Turkey Energy Relations. New Stage of Russia-Turkey Economic Relations*. 2016. Report no. 28, 33 p. pp. 11–17. Moscow, Russian International Affairs Council Publ. <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sostoyanie-i-perspektivy-rossiysko-turetskikh-otnosheniy-v-e>. (In Russian)
7. Pankratenko I. N. *Russia-Turkey: complex nuances of relationships*. Moscow, Centr strategicheskix ocenok i prognozov Publ., 2015. 52 p. (In Russian)
8. Sergunin A. A. «Eastern Partnership»: Challenge to Russian Diplomacy in Eastern Europe. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikaciya*, 2010, no. 1, pp. 205–210. (In Russian)
9. Gnilomedov E. V. The Effect of the Revolutions that Occured in the Middle East and North Africa, on the Fuel and Energy Complex of the Republic of Turkey. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta upravleniya*, 2015, no. 1, pp. 19–25. (In Russian)
10. *Prospects for the Development of Nuclear Energy in the Middle East: Russia's Interests*. Doklad grantopoluchatelej. Mezhdunarodnyj diskussionnyj klub «Valdaj». Moscow, 2016. 84 p. (In Russian)
11. Khoroshun N. D. Geoeconomic Consequences of Russian-Turkish Gas Agreements. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 2015, no. 1, pp. 42–45. (In Russian)
12. Gayfutdinov R. I. TANAP and Russian-Turkish Relations, *Sotsialno-politicheskie nauki*, 2018, no. 5, pp. 46–48. (In Russian)

Author's information:

Irina V. Zeleneva — Dr. Sci. in History, Professor; i.zeleneva@spbu.ru

Ekaterina A. Savkina — Master's degree student; ekaterinasav@hotmail.com